

Cultural studies

Виталий Куренной о Cultural Studies (культурных исследованиях)

Куренной Виталий Анатольевич

- российский философ, культуролог, переводчик и публицист. Кандидат философских наук, профессор. Специалист в области методов изучения современной культуры, истории философии, институциональной истории знания, социально-политической теории, философского анализа кино.
- Переводчик работ таких западных философов, как К.-О. Апель, Э. Гуссерль, Г. Фреге, В. Дильтей, Р. Ингарден, Г. Люббе, А. Райнах, Э. Тугендхат.
- Научный редактор философско-литературного журнала «Логос».
- Член научного совета НИУ ВШЭ.

Образование, ученые степени и учёные звания

- (2009) Ученое звание: Доцент
- (2001) Кандидат философских наук: Российский государственный гуманитарный университет, специальность 09.00.03 «История философии», тема диссертации: Проблема возникновения феноменологического движения
- (1998) Специалитет: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, специальность «Философия»

Достижения и поощрения

- Почетная грамота Высшей школы экономики (ноябрь 2013)
- Почетная грамота Правительства Российской Федерации (сентябрь 2012)
- Благодарность Высшей школы экономики (ноябрь 2002)
- Лучший преподаватель – 2014, 2013, 2012, 2011
- Надбавка за академические успехи и вклад в научную репутацию ГУ-ВШЭ (2008-2010, 2006-2007, 2005-2006)
- Надбавка за академическую работу (2014-2015, 2013-2014, 2012-2013, 2011-2012, 2010-2011, 2007-2008)
- Надбавка за статью в зарубежном рецензируемом журнале (2015-2017)

“

Утрата политической роли пролетариата привела к тому, что у интеллектуалов возникло очень острое чувство, возросла чувствительность по отношению к молодежным, контркультурным движениям. Потому что, например, антивоенные выступления в послевоенный период — это прежде всего молодежные движения. И мы также видим, что эта тенденция в 1968 году очень мощно проявила себя политически. Поэтому совершенно неслучайно, что Cultural studies уделяет большое внимание таким явлениям, как молодежные движения, и вообще разного рода группам, которые воспринимаются как дискриминированные.

”

Виталий Куренной

кандидат философских наук, заведующий отделением культурологии ВШЭ, научный редактор журнала "Логос"

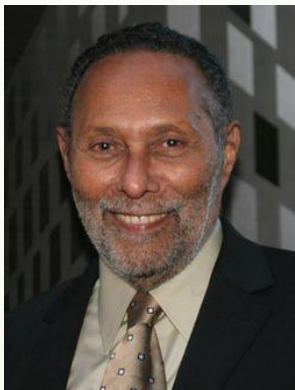
“ Если попытаться дать сущностное определение программе Cultural studies, то можно сказать, что это, скорее, политическая программа, которая была направлена на актуализацию или на экспликацию, на формулирование политического конфликта, который первоначально не воспринимается как политический, а имеет просто культурную форму. Этот исследовательский интерес к молодежи, к дискриминированным группам имел в виду политические задачи: как бы разбудить некоторую новую политическую субъектность. Но эта политическая программа привела, тем не менее, к очень интересным аналитическим, исследовательским инновациям в рамках Cultural studies. И, прежде всего, это выразилось в том, что понятие «культура» вышло на первый план. Это была очень большая инновация по отношению к традиционному марксизму, который культуру недооценивает, рассматривает ее просто как надстройку по отношению к базису.

”

Виталий Куренной

кандидат философских наук, заведующий отделением культурологии
ВШЭ, научный редактор журнала "Логос"

Общая характеристика программы культурных исследований

Стюарт Холл — британский [социолог культуры](#) и массовых коммуникаций [марксистского](#) направления.

Культурные исследования избегают дисциплинарной и понятийной идентификации, равно как методологической и институциональной. Согласно Стюарту Холлу, перспектива дисциплинарной институционализации представляет собой «существенную опасность» для культурных исследований. Культурные исследования позиционируются с помощью метафоры «междисциплинарного» или «постдисциплинарного» поля исследований, связанного с определенным ансамблем ключевых понятий и практических (политических) установок. Что, впрочем, не отменяет многочисленных попыток определения их специфики. Крис Баркер и Тони Беннет сходятся в следующем дисциплинарном определении культурных исследований:

- Культурные исследования — это междисциплинарное поле, в котором перспективы различных дисциплин могут быть привлечены для анализа отношений культуры и власти.
- «Культурные исследования занимаются всеми теми практиками, институтами и системами классификации, посредством которых населению прививаются определенные ценности, верования, способности, рутинные жизненные практики и привычные формы поведения».
- Формы власти, которыми занимаются культурные исследования, различны и включают гендер, расу, класс, колониализм и т. д. Культурные исследования стремятся изучить связи между этими формами власти и развивать такие стратегии мышления в отношении культуры и власти, которые могут быть использованы людьми в их стремлении к изменениям.
- Первичная институциональная форма культурных исследований — это форма высшего образования. И в этом качестве культурные исследования подобны всем прочим академическим дисциплинам. Тем не менее они стремятся установить отношения за пределами академии с социальными и политическими движениями, с людьми, которые трудятся в институтах культуры и занимаются менеджментом культуры.

-
- Культурные исследования отличает, прежде всего, особый набор пресуппозиций в отношении культуры как таковой, характерных в целом для марксистского понимания общества как пространства политического конфликта. Культура для культурных исследований не является чем-то нейтральным и мирным. Она продуцирует и репродуцирует политические и социальные идентичности, которые могут в определенной ситуации конвертироваться в прямой политический конфликт. Как выразился по этому поводу Терри Иглтон (ученик Реймода Уильямса): «В Боснии или в Белфасте культура—это не только то, что вы вставляете в магнитофон, но еще и то, за что вы убьете». Культура является не только способом удержания структурированной властью стабильности, но и проводит границы возможных конфликтов, так как культурная идентичность существует постольку, поскольку отделяет себя от других идентичностей.
 - Культура в перспективе культурных исследований выполняет функцию установления гегемонии и тем самым социальной и политической стабилизации общества. Сфера повседневной культуры и здравого смысла имеет свое макрополитическое измерение, остающееся по большей части нетематизированным и неосознанным. Культурные исследования, как замечает О. Марчарт, осуществляют операцию, в чем-то аналогичную психоаналитической, описанной Фрейдом в работе «Психопатология повседневной жизни», которая вскрывает глубинный симптоматический характер повседневной забывчивости, оговорок и т. д. А именно, посредством исследовательской работы производится выявление скрытого политического характера деполитизированных—на первый взгляд—действий и явлений культуры. Речь, таким образом, идет об экспликации политического, понятого как системы властных отношений и конфликта, в сфере деполитизированной повседневной культуры.
 - Стюарт Холл сформулировал специфическую особенность программы исследований культуры следующим образом: «Что является специфическим, особенным в перспективе культурных исследований? Я полагаю, это вопрос политики культурной сферы или культуры политической сферы приближается или даже составляет центральное понятие культурных исследований».
 - Оливер Марчарт, предлагая свой вариант раскрытия теоретической и практической программы культурных исследований, говорит о парадигмальной для нее модели «магического треугольника». Она включает три циклически взаимосвязанных элемента: культура—власть—идентичность, причем ни один элемент не имеет самостоятельного и самодостаточного характера. Согласно Марчарту, культурные исследования можно определить как «интеллектуальную практику, занятую исследованием того как социальные и политические идентичности (ре-)продуцируются в сфере культуры посредством власти». К отличительным особенностям понимания этой трехчастной структуры относится то, что, во-первых, власть не имеет какого-то локализованного пространства в социуме или государственном аппарате, но пронизывает все социальное поле, репродуцируя властные отношения в культурной среде. Во-вторых, культурные исследования исходят из того, что, несмотря на подобный всепроникающий характер власти, всегда существует возможность сопротивления ей, что властная гегемония всегда нестабильна и оставляет пространство для протеста: «Власть никогда неспособна сделать саму себя тотальной».

□ Превращая культуру повседневности в предмет, таким образом, практически ориентированного анализа, исследования культуры предполагают своего рода операцию «остранения» — превращения обыденного и привычного в непривычное, странное. Ее целью является выявление тех скрытых характеристик, а именно — власти и конфликта, которые пронизывают сферу повседневной культуры — прежде всего, популярной и медийной. Таким образом, не культура как особый предмет является отличительной особенностью культурных исследований. Культурные исследования объединяет не предмет (повседневная культура, массовая или медиакultura), а практическая цель — экспликация политического и политической перспективы. Эта практическая операция может быть реализована посредством хотя и вариативных, но поддающихся кодификации дискурсивных и понятийных средств, опирающихся, в свою очередь, на общие теоретические и политические модели, определяющие предварительное структурирование предмета исследования.

□ Указанная стратегия политизации и политической ангажированности, являющаяся отличительной особенностью культурных исследований, отсылает нас к более широкой проблеме политически ангажированного научного знания. В данном контексте я ограничусь двумя замечаниями по этому поводу. Во-первых, именно политическая перспектива культурных исследований отличает их, в частности, от немецкой традиции наук о культуре (*Kulturwissenschaft* en): если первые стремятся политизировать определенные культурные группы (маргинальные и социально-пораженные слои), то традиция наук о культуре стремится защитить общество от рискованной стратегии политизации со стороны научной практики, тем самым поддерживая не только тезис Макса Вебера о ценностной нейтральности научного знания, но и учитывая опыт нацистской политизации науки. Во-вторых, указанная особенность культурных исследований должна совершенно ясно осознаваться и учитываться в российском контексте, где эта тема была, можно сказать, весьма драматически прожита в XX веке. Представление о политической составляющей научного знания было неотъемлемым элементом советской как официально-идеологической, так и репрессивной системы.

Исследовательскую и политическую
программу культурных исследований
более подробно можно изучить [здесь](#)

Презентацию подготовила студентка
группы ГМУ-1:

Ксенофонтова Валерия

